

«Мой маленький Су Лян...»

Лу Чжичжао прошептал имя Су Ляна, потому что только так он мог забыть страх, который приносил ему один кошмар за другим.

Однако подростки в «Змеиной пещере» ничего не знали о воспоминаниях Лу Чжичжао. Он тоже улыбался и пытался успокоить сестру, и в его словах не было сожаления о том, что он не в «Змеиной пещере» и не среди «Ядовитых змей».

«Да, они действительно хорошие люди. Не думаю, что Повелитель Змей такой страшный, как все говорят...».

С другой стороны экрана раздался невинный голос парня.

От нескольких слов лицо Лу Чжичжао мгновенно исказилось.

«Не верь им, Сяо Лян, тебя обманули, в пещере обитают лишь бешенные люди. Они же просто кучка сумасшедших, кучка мясников!».

Зная, что Су Лян совсем не слышит его голоса, Лу Чжичжао всё равно хрипло рычал.

Было ли это влияние снов, или постоянные напоминания отца на протяжении многих лет, однако в этот момент Лу Чжичжао думал о Лу Тайпане, и чувствовал обиду в своём злобном сердце.

Общение с Су Ляном закончилось не сразу.

В комнате заключения воцарилась тишина, мёртвая тишина, только тяжёлое дыхание Лу Чжичжао было особенно отчётливым.

А спустя всего несколько часов за пределами комнаты, где никто не должен был появиться, раздался звук шагов. Глаза Лу Чжичжао загорелись, однако, по сложному механическому звуку подтверждения пароля и идентификации, Лу Чжичжао быстро узнал человека.

Это Нин Цзяи.

Его утробный голос привлёк посетителя, которым оказался Нин Цзяи.

Омега с красивой внешностью вошёл в комнату. Увидев Лу Чжичжао, он некоторое время стоял у двери, а затем на его лице постепенно появилось расстроенное выражение лица.

«Чжао, как ты стал таким?», - печально сказал Нин Цзяи.

Действительно, Лу Чжичжао сейчас выглядел очень истощённым и измождённым. Просто глядя на его внешность, едва ли можно было увидеть обходительный вид преемника главы семьи Лу.

«Почему ты здесь?».

Убедившись, что это Нин Цзяи, Лу Чжичжао не смог скрыть следов разочарования в своих глазах, но он всё ещё сдерживал свои эмоции и изо всех сил старался поздороваться со своей возлюбленной подругой детства.

«Мой отец просит тебя убедить меня?».

Он снова спросил, как будто мог догадаться, что Лу Чжэнь сказал Нин Цзяи. В уголке рта Лу Чжичжао появилась усмешка.

«Скорее всего, он сказал что-то типа: Ему лучше, как можно скорее расстаться с Су Ляном... Он же всё равно Лу Чжичжао надоест. Ради сохранения наших отношений, лучше не повторять мне ни слова».

Нин Цзяи в это время подошёл к нему, бросил взгляд на запястье Лу Чжичжао и кандалы на его лодыжке, а затем сел рядом с Лу Чжичжао.

«Конечно, я не об этом, я лучше других знаю, как тебе нравится Су Лян», - тон Нин Цзяи был расстроенным, - «Но если перед Су Ляном, ты предстанешь в таком виде, то Су Лян определённо будет расстроен. Ты не должен бороться с дядей Лу за него, ведь Лу Чжэнь будет расстроен, да и я тоже. Кстати, Су Лян разве тебе не говорил? На самом деле, он всегда восхищался Владыкой Змеи, ты просто должен будешь подождать в сторонке...».

Как только Нин Цзяи упомянул Лу Тайпаня, Лу Чжичжао почувствовал, что его виски, казалось, начали биться как отбойные молотки.

«Заткнись нахуй! Да что ты вообще знаешь?! Ты даже не знаешь, что на самом деле думает Су Лян! Он всегда будет ошибаться, всегда будет заботиться о мыслях других людей и забывать о себе. Я был его другом так долго, что никогда, слышишь?! Никогда не слышал, чтобы он говорил, что восхищается этим монстром! Должно быть, он заботился обо мне...». Голос Лу Чжичжао немного понизился, его эмоции поутихли, но он выглядел так, будто он тотчас заплачет, - «Да, так и должно быть. Я не смог помешать Лу Тайпаню, поэтому его отправили в такое место, как «Змеиная пещера», но он боялся, что я причиню ему неприятности, а ведь я видел, что Су Лян беспокоился обо мне, поэтому не осмелился показать своё нежелание ехать».

«А? Но, я думаю, что Су Лян он...».

Если бы Нин Цзяи в тот момент не было рядом, он мог бы поверить словам Лу Чжичжао.

Он повернул голову и посмотрел на Лу Чжичжао, который пытался убедить себя, и в его сердце промелькнула вспышка необычайной тоски.

Если выбор и был бы, Нин Цзяи повернул бы голову и просто ушёл.

Однако слова, которые Нин Тан принёс ему совсем недавно, казалось, снова зазвучали в его ушах.

[«Два человека, которых мы находили с большим трудом – были потеряны»].

[«В настоящее время мы не можем выяснить, выследил ли монстр их, но ситуация для нас слаживается очень опасная»].

[Место захоронения, вы должны знать его очень хорошо».]

Нин Цзяи поджал губы и поборол желание выругаться.

Как я могу пропустить это?

Нин Цзяи чувствовал себя беспомощным и безнадёжным.

Разве вы не сказали, что всё было спланировано? Монстр из семьи Лу - сумасшедший и убьёт каждого, кто приблизится к нему. Су Лян должен был быть легко убит, верно?

Но теперь Нин Тан сказал ему, что план провалился.

Пока не наступил ещё более худший результат, его единственной надеждой было связать себя с Лу Чжичжао, потому что только так он сможет, когда Лу Тайпань раскроет их план, полагаясь на брачные отношения между семьёй Лу и семьёй Нин, контролировать ситуацию.

Для этого просто полагаться на свое Омега-тело, которое ещё не полностью дифференцировалось, и так называемый титул «жениха», далеко не достаточно.

Он должен действовать... и пойти на некоторые жертвы.

«Вообще-то, у меня есть идея, которая может тебе помочь».

Нин Цзяи глубоко вздохнул, а затем на его лице появилась робкая и застенчивая улыбка.

«Чжао, почему бы тебе не выпустить на меня феромоны?».

«О чём ты говоришь?!».

Как и ожидалось, Лу Чжичжао сразу же отказался, он с сомнением посмотрел на Нин Цзяи: «Разве мы не говорили об этом раньше? Я не чувствую к тебе ничего, особенно любви».

Обмен феромонами между Альфой и Омегой представляет собой слишком многое, и это самое интимное и личное, что могло бы между ними случиться.

Лу Чжичжао всегда считал Нин Цзяи своим лучшим другом, поэтому он уже говорил ему, что как бы родители не сошлись, он всё равно не сможет создать крепкие отношения с Нин Цзяи.

«Я знаю, я всегда хотел быть твоим хорошим другом. Но ты всё ещё заперт здесь, и я не думаю, что дядя Лу выпустит тебя, не приняв никаких специальных мер». Нин Цзяи скрыл свою мрачность в глазах и ответил бодрым голосом: «Мои Омега железы ещё не полностью созрели, но я вступил в стадию предварительной дифференциации, А Чжао, ты помнишь этот метод? Полностью дифференцированная Омега выделяет небольшое количество альфа феромона, что может сделать феромон Омеге зрелым немного раньше».

«Я знаю, но какое отношение это имеет к тому, что я иду на свидание?». Лу Чжичжао выглядел озадаченным: «Ты что, несерьёзно относился к урокам физиологии? Использование этого метода для ускорения созревания и дифференциации очень опасно...».

«Специфическая Альфа Феромоновая Зависимость».

Нин Цзяи внезапно схватил Лу Чжичжао за руку, посмотрел прямо на него и произнёс слово, которое почти всегда встречалось только в учебниках по физиологии.

Специфическая зависимость от феромонов Альфы была одной из основных причин социальных беспорядков и высокого уровня членовредительства Омеге сотни лет назад.

С древних времен альфа были намного многочисленнее омега, поэтому сотни лет назад в обществе преобладала дурная привычка: как уже говорил Нин Цзяи, до того, как Омега полностью дифференцировались, Альфа насильно лишал свободу Омегу, а затем выпускал небольшое количество феромона.

В это время феромонные железы Омеге ещё не создавали барьер, и Омега, заранее катализированный таким образом, испытывал болезненную жажду к Альфе, выпустившему феромон. Так создавалась чрезвычайная зависимость.

Это феромонная зависимость.

Омеги будут не в состоянии контролировать свой разум и тело, они будут жадно опутывать друг друга, и всё время будут стремиться вытянуть как можно больше феромонов из Альфы. Как только не будет возможности регулярно получать феромон Альфы, у Омег начнутся реакции отмены: лихорадка, обмороки, резкая потеря веса и паника.

Эта сильная зависимость продолжается до тех пор, пока они полностью не дифференцируются.

Конечно, симптомы физической зависимости постепенно исчезнут с полным созреванием информационных желез Омеги, но в целом в это время между Альфой и Омегой происходит множество необратимых изменений и плохих последствий.

Поэтому после вступления в цивилизованное общество, в целях защиты прав и интересов Омеги, подобное поведение было полностью запрещено, по крайней мере, на поверхности.

...

«Пока я не признаюсь, никто не узнает».

Нин Цзяи продолжал убеждать его.

«В любом случае, моё тело такое, что может случиться всё, что угодно. Поскольку подгонка слишком высока, есть также прецедент нетипичной феромонной зависимости в период преддифференциации. Подожди, пока яотреагирую, в любом случае, они позволят тебе пойти со мной на свидание, чтобы стабилизировать моё физическое состояние. В конце концов, моя или твоя семья рассчитывает, что я пройду период дифференциации, и тогда я стану твоим...».

Нин Цзяи смутно пропустил слово «партнёр».

«В любом случае, это легче сделать в больнице, чем в комнате заключения. Тогда я накрою тебя, и ты сможешь пойти к Су Ляну».

Лу Чжичжао, который в глубине души был настроен отвергнуть Нин Цзяи, почувствовал облегчение, когда услышал последние слова Нин Цзяи.

Надо найти Су Ляна.

Это было настолько заманчиво для него, что его даже начало трясти.

«Зависимость от феромонов очень опасна и сложна для Омеги. Твоё тело не настолько крепко,

чтобы это выдержать. Слишком рискованно», - сказал он нерешительно.

Нин Цзяи на мгновение замолчал, а затем задумчиво и мягко улыбнулся: «Это ненадолго, проблема ведь небольшая, в любом случае, есть зрелые препараты для снятия ломки, которые могут временно подавить эту зависимость. Кроме того, в худшем случае, я верю, что ты не будешь полностью игнорировать меня, верно, Чжао?».

Он мог ясно видеть, что с его убеждениями Лу Чжичжао становился всё более и более потрясённым.

Эмоции Нин Цзяи всё больше и больше разрывали его изнутри.

Конечно же существовали и так называемые препараты для снятия ломки, но они полезны только для связки Альфа-Омега со стандартными пропорциями. Для такого человека, как он, достигшего 90% соответствия с Лу Чжичжао, как только он разовьёт зависимость, его реакция будет чрезвычайно сильной, но непредсказуемой.

Не говоря уже о его информационных железах...

Нин Цзяи не удержался и осторожно коснулся его информационной железы.

«Нет, или ты можешь притвориться, что у тебя зависимость от феромонов! Но всё-таки это слишком странно, чтобы выпускать феромоны для тебя».

Лу Чжичжао всё ещё отказывался.

«Нет никакого способа фальсифицировать физические данные».

Нин Цзяи опустил глаза, скрывая страх в глазах, и сказал с горечью.

На самом деле, он вовсе не хотел позволить себе опуститься до такого состояния.

Однако...

Вспомнив слова Нин Тана, огромная паника всё же заставила его использовать этот метод, чтобы связать Лу Чжичжао с собой.

Как он сказал, как только возникнет феромонная зависимость, Лу Чжичжао не сможет его игнорировать.

В то время, даже если бы он хотел быть «хорошим другом» Нин Цзяи, некоторые люди

попытались бы заставить его не делать этого.

Лу Чжичжао суждено стать эксклюзивным Альфой Нин Цзяи.

Все знающие люди знают, что Лу Тайпань, монстр семьи Лу, долго не проживет. В конце концов, единственный, кто может контролировать семью Лу - это Лу Чжичжао. Единственное, что ему нужно сделать - это дотерпеть до определённого времени.

Думая об этом, Нин Цзяи проигнорировала слабое сопротивление Лу Чжичжао.

Стройный Омега внезапно прижался к Лу Чжичжао, а затем расстегнул воротник, открыв мужчине заднюю часть шеи.

«Чжао, тебе просто нужно расслабиться».

Мягкий, жалостливый голос.

Сладкий, манящий аромат феромонов.

И... Су Лян.

После того, как он выйдет, можно найти Су Ляна.

Он может всё объяснить Су Ляну.

Он даже может сбежать с Су Ляном, прямо как во сне?

Лу Чжичжао очень уверен, что он никогда не допустит, чтобы с Су Ляном случилось то, что было в кошмаре, он будет защищать Су Ляна, он будет любить Су Ляна, и они состарятся вместе, никогда не разлучаясь.

Лу Чжичжао глубоко вздохнул, его щёки слегка покраснели.

«Прости меня, Нин. Спасибо», - сказал он глубоким голосом.

Затем он опустил голову и укусил мальчика за руку.

Прости.

В то же время Лу Чжичжао продолжал думать.

«Это не предательство», - подумал он.

Ведь... мне нужно как можно скорее увидеть Сяо Ляна.

Я делаю это для нашего долгого и счастливого будущего.

...

Внутренний двор «Змеиной пещеры» в то же время.

«Хм...».

Су Лян вдруг необъяснимо задрожал.

«Господин Су Лян, что-то не так?».

Это была лишь лёгкая дрожь, но андройды вокруг него сразу же заметили её.

Домработник с беспокойством спросил о физическом состоянии Су Ляна, заставив того немного смутиться.

«Я в порядке, может быть, кто-то меня ругает». Он сказал, а затем, подумав, не смог удержаться и пробормотал: «Я надеюсь, что человек, который меня ругает, не моя сестра. Я думал, что она будет мягче со мной во время общения, но в итоге она преподала мне хорошую трёпку».

На первый взгляд, Су Лян жаловался на придирки Су Нуань, но, если хорошо приглядеться, то можно было увидеть, что его глаза были преисполнены любви к Су Нуань.

«Я рад видеть тебя таким счастливым. Как я уже понял, общение с близкими может эффективно снять напряжение и страх перед нападением и помочь расслабиться духом, - сказал Домработник, что и заставило Су Ляна связаться с Су Нуань, - а расслабленное состояние духа полезно для заживления твоей травмы».

Травма...

Вспомнив о нападении несколько дней назад, Су Лян потёр заднюю часть шеи.

«Пожалуйста, не трогайте вашу рану, это раздражает ваши информационные железы».

Домработник тут же напомнил ему, увидев его действия.

«Феромон Альфы слегка токсичен, поэтому выбросам нужно небольшое время, чтобы испарится, а ране - чтобы зажить». Стоя перед Бетой, он сказал: «Кстати, позже я проведу над вами медицинское обследование, чтобы определить ваше сегодняшнее физическое состояние».

«Хорошо, хорошо, извините за беспокойство».

Слушая, как Домработник непринуждённо говорит об «информационных железах», «ране» и «заживлении», даже у Су Ляна, который является бетой, на лице появился жар.

Конечно, он до сих пор помнит, как на него напали в «Змеиной пещере», и прекрасно знает, что ему вкололи какое-то лекарство.

Затем, под действием препарата, он произвёл некоторое... ну, не очень хорошее действие.

Его феромонные железы распухли, как у Омеги, и его тело испускало искусственные феромоны, как у Омеги.

Хуже всего то, что единственный способ снять действие этого симптома, который встречается только в романах для взрослых - это проглотить альфа-феромон?!

Су Лян очень повезло, что в тот момент он был в смятении.

В противном случае...

Ну, он даже не мог представить себе сцену «иначе».

Короче говоря, позор.

Ему было очень стыдно.

После того как Су Лян очнулся от комы и ему всё рассказал Домработник, он долго лежал на кровати, не в силах успокоиться.

К картине дымящихся ушей и покрасневшегося лица добавился испанский стыд.

Он смутно помнил, что было до этого, хотя не помнил, что было дальше. Но он знал, что его

должен был кто-то спасти, и Су Лян до сих пор может вспомнить то абсурдное, сильное и неопишуемое словами чувство.

Например, сейчас он и Домработник просто болтали.

Су Ляна убеждал сам себя: это нормально, так думать вполне не стыдно.

Но эмоции Су Ляна его не слушались - словно электрический ток пронёсся по спине, сердце забилось быстрее, а кожа на затылке начала стягиваться.

Казалось, будто кто-то всё ещё прижимает зубы к области на задней стороне его шеи.

Но он твёрдо помнил, какие ощущения вызвал у него феромон неизвестного ему Альфы.

Он чувствовал себя жалкой добычей, которую опутал мокрый питон и медленно пожирает.

Но в то же время он словно драгоценное сокровище, которое убил хладнокровный и жестокий дракон.

Под бушующим ледяным штормом, что-то имело влажный и неясный аромат, как шёпот демона, постоянно искушая его прильнуть к этому человеку.

...

«Я думаю, что должен сказать спасибо тому Альфе. Я очень благодарен ему за то, что кто-то из Альф спас меня тогда...».

Су Лян заставил себя вернуться к реальности из своих воспоминаний.

Он сделал глубокий вдох, а затем, борясь со своей застенчивостью, произнёс слова, которые все эти дни преследовали его мысли.

Независимо от причин и следствий, Альфа, спасший его, пожертвовал собой.

Су Лян прекрасно знал, что такие вещи, как выделение феромонов, означают близость для Альфы, однако и он был вовсе не Омега, а Бета.

Ни один Альфа не согласился бы на такие вещи, если только речь не шла об особой сексуальности.

Он был очень застенчив и очень сожалел, что не мог контролировать свои эмоции.

После того как Домработник услышал слова Су Ляна, электронные глаза слегка замерцали.

После того как Су Лян проснулся, он последовал указаниям Лу Тайпаня и не стал рассказывать Су Ляну всю правду о случившемся.

Что ж, по словам Лу Тайпаня, это...

[«Нет необходимости пугать его такой информацией»].

Поэтому Домработник уклонился от важного и сказал Су Ляну, что ему помог добрый Альфа, который внёс свой феромон, чтобы нейтрализовать его наркотическую реакцию.

«Ах, я думаю, всё в порядке, господин Су Лян, вы не должны чувствовать себя виноватым в этом вопросе. Альфа, который спас вас, имеет очень высокие амбиции и особенно праведный характер, я могу заверить вас с помощью своей базы данных, что он счастлив, что его феромоны могут помочь вам», - очень твёрдо сказал андроид.

Су Лян моргнул и немного расслабился из-за слов Домработника.

Затем он задумался и вдруг не смог удержаться от усмешки.

«Над чем ты смеешься?», - спросил Домработник.

Су Лян был ошеломлён на мгновение, а затем понял, что он действительно смеялся вслух: «Я смеялся, потому что, прежде чем приехать сюда, я слышал много ужасных слухов. Если бы, в то время я услышал от кого-то, что люди в «Змеиной пещере» имеют высокие стремления и твёрдый характер, то для меня данная информация была бы похожа на фантазию».

«Однако после того, как я пришёл, то узнал, что все здесь на самом деле очень хорошие».

Вонючий молодой человек, который спасся много лет назад.

Добрый инспектор, который взял на себя инициативу самостоятельно проверять информацию и отвечать на вопросы в автоматической системе связи.

И добрый Альфа, обладающий честностью и пожертвовавший собой, чтобы выпустить феромоны, помогающие нейтрализовать токсичность наркотиков.

«Было приятно познакомиться с ними».

Услышав шепот Су Ляна, Домработник погрузился в странное молчание.

Через мгновение он начал менять тему.

«Ах, да, медицинский осмотр!».

Домработник вовремя опомнился.

«Ваши различные показатели пришли в норму, но рана на шее, связанная с опуханием информационной железы, не была осмотрена. Сегодня её можно будет тщательно исследовать. Вообще говоря, если у вас опухла информационная железа - это означает, что отвратительное лекарство полностью метаболизировалось, и вы полностью вернулись к нормальной жизни...».

Болтая о правилах проверки, Домработник управлял медицинским аппаратом, чтобы прощупать заднюю часть шеи Су Ляна.

Вначале все шло гладко и стабильно, пока в базе данных Домработника не появилась карта проверки информационных желез на шее Су Ляна.

«Всё становится немного сложнее», - подумал Домработник.

Как у пациента с дисплазией информационных желез, в данный момент у Су Ляна, его информационные железы не показывают припухлость, вызванную лекарствами.

Это больше похоже на...

Преобразование?

<http://bllate.org/book/14436/1276528>